

Слово одиннадцатое

Против ереси новгородских еретиков, хулящих иноческое житие

Те, кто хочет уразуметь Священное Писание, говорит Афанасий Великий, должны с большой осторожностью относиться к следствиям, образам и смыслу рассуждения. Об этом говорит божественный апостол «Буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3:6). Ведь много в Священном Писании такого, что следует понимать не буквально, но отыскивать, с большой осторожностью, сокрытые в нем плоды Духа: это и значит — «Дух животворит». Если же не рассуждать, но понимать буквально, то «буква убивает», и люди впадают в различные ереси.

Глава 1.

О говорящих, что иноки отступили от заповедей Божьих и от пророческих, евангельских и апостольских писаний, по своему измышлению и самонаучению устроили себе житие и держатся предания человеческого.

Так и ныне многие пострадали, я имею в виду новгородских еретиков: Алексея протопопа, Дениса попа, Федора Курицына и всех, кто думает так же; они наговорили множество лживых и безумных слов и впали во многочисленные ереси, о которых мы и говорим теперь. Они лукаво утверждают, что иноки оставили заповедь Божию и пророческие, евангельские и апостольские писания, по собственным домыслам и по своему разумению устроили свою жизнь и держатся предания человеческого.

Поэтому сначала мы докажем, что иноки не оставили заповеди Божьей и пророческих, евангельских и апостольских писаний и не держатся предания человеческого, но устроили свою жизнь по Божественной заповеди и пророческому, евангельскому и апостольскому учению.

Ведь и до Закона, и по Закону, и по Благодати Господа нашего Иисуса Христа такой образ жизни считался предпочтительнее всех других и был весьма почитаем.

Еще до Моисеева Закона чудный Мелхиседек был девственником и проводил иноческое житие: о нем написано, что он жил в пустыне, ел побеги деревьев и пил росу.

Во времена же Закона великий в пророках богоvideц Илия и ученик его Елисей были девственниками и жили в пустыне по-иночески. Пророки Иеремия и Даниил и три отрока были девственниками и проводили жизнь в воздержании и посте. А чудные ессеи, разве не жили они, по свидетельству пророка Иеремии, именно иноческой жизнью? Иосиф еврей пишет, что они презирали брак и отвращались, как от зла, от наслаждений, живя в целомудрии и воздержании, приходящих же к ним и желающих подражать их житию принимали не просто так, но сначала требовали от них страшных клятв среди народа в храме. Приходящие прежде всего клялись жить благочестиво и служить всей чистой душой и телом Богу, затем — быть справедливыми с людьми и до самой смерти отвращаться от сладостной и приятной жизни. Кроме того, клялись не забывать ни одного предания, во всем придерживаться этих боголепных начинаний. Ессеи принимали чужих малолетних детей, учили их своему образу жизни и обходились с ними как с родными.

Они возносили молитвы и пение Богу, от полночи до зари; когда же восходило солнце, старший посылал их, и они работали до шестого часа, с трезвением и благословением. Этой премудрости и сам Иосиф приобщился: услышав о некоем человеке, который проводил постническую жизнь в пустыне, носил одежду из ветвей и вкушал то, что выросло само по себе, — Иосиф пришел к нему и провел с ним в пустыне три года. Итак, разве не иноческую жизнь проводили эти дивные подвижники, еще во времена Закона Моисеева?

Если же перейдем ко временам Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа, мы увидим, что великий Иоанн, Пророк и Предтеча пришествия Господа нашего Иисуса Христа, положил начало такому житию и показал всем образ девства и иночества. И Сам Господь наш Иисус Христос родился от Пречистой Девы — предпочел девство. Ради спасения людей Он, желая исполнить Промысел Божий, учил и проповедовал, что желающему спастись подобает отвергнуться наслаждений и всего житейского, любить труды и страдания, не заботиться о душе и теле, но и их отдать за правду и истину и за благочестие. Ибо Он сказал: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8:34). И: «Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14:33). «И если кто... не возненавидит отца своего и матери, и братьев и сестер, и жены и детей... он недостоин Меня» (См. Лк. 14:26; Мф. 10:37). И еще: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть... ни для тела вашего, во что одеться... Ищите прежде Царства Божия... и это все приложится вам» (Мф. 6:25, 33). И: «Не берите с собою ни золота, ни серебра... ни двух одежд» (Мф. 10:9—10). «Если хочешь быть совершенным, — говорил Господь, — продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и следуй за Мною, взяв крест» (Мф. 19:21; Мк. 10:21). «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20).

И еще сказано: «Есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мф. 19:12). Скопцы, то есть живущие целомудренно, — это божественные апостолы. И самые первые, начало всем девственникам — великий апостол и евангелист Иоанн Богослов, Иаков, брат его, и святой апостол Павел, о которых говорится, во многих местах Священного Писания, что они были девственниками. Также и святой апостол Андрей Первозванный (Память 30 ноября.) был девственником: о нем написано, что он жил чистой жизнью, без жены, и сначала был учеником великого Иоанна, Предтечи и Крестителя. Также и святой апостол Филипп, из двенадцати (Память 14 ноября.), проводил целомудренную жизнь: это ясно видно из описания его путешествий. Был девственником и святой апостол Фома, как сам он о себе свидетельствует в молитве своей, говоря так: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, Ты соблюл меня чистым от осквернения с женщинами». Великий апостол Петр и прочие апостолы, которые имели жен, услышав учение Христа о девстве и целомудрии и о том, что желающий спастись должен отвергнуться от всех наслаждений, от отца и матери, от жены и чад, и не только отвергнуться от жены и чад, но и самую душу и тело отдать за правду и благочестие, — услышав и восприняв это божественное учение, они отвергли сию временную жизнь, оставили отечество и родных, имения, жен и чад и приступили к трудному и жестокому житию, к целомудренной жизни и посту.

Великий апостол Павел, который сам был девственником, свидетельствует о том и хвалит девство более брака. Он говорит: «Желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам

говорю: хорошо им оставаться, как я» (1 Кор. 7:7—8). И еще: «Неженатый заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор. 7:32 — 33). И еще: «Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (1 Кор. 7:38). И еще: «Я же, щадя вас, братия, говорю: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие» (См. 1 Кор. 7:28—29). И еще много подобного найдешь в его божественных писаниях.

И великий Иоанн Златоуст пишет о нем: когда великий апостол Павел пришел в Рим, он научил двух жен Нерона, царя Римского, христианской вере, и они крестились и отошли от скверного сожительства с Нероном. Нерон же, с многочисленными угрозами, требовал от апостола, чтобы тот повелел женам его прийти к нему для скверного сожительства, а когда апостол не послушался и жены не повиновались Нерону, он замучил их, Павлу же отсек голову.

Также и святой апостол Андрей: когда он крестил Максимилу, жену Анфипата, то Анфипат дал апостолу золота, чтобы он повелел жене его не уклоняться от скверного сожительства с ним. Но так как апостол не соглашался, Анфипат, разгневавшись, повелел распять апостола вниз головой.

Также и святой апостол Фома (Память 6 октября.): когда он крестил царицу Мигдонию, жену царя Миздия, царица прекратила общение с царем; царь же повелел пронзить апостола копьем, царицу долго мучил, но не смог ее уговорить быть с ним.

Видишь, как святые апостолы любили девство и чистоту и пострадали за это даже до смерти. И царям, и князьям, и вельможам, и не только мужьям, но и женам они повелевали жить чистой и целомудренной жизнью, мужьям советовали разлучаться со своими женами, а женам — отдаляться от своих мужей, ради чистой целомудренной жизни. Но при этом и сами они жили чистой и целомудренной жизнью, без жен. Если бы сами они жили с женами, то как бы они советовали другим разлучаться с женами и жить чистой и целомудренной жизнью, о чем мы уже сказали выше?

Когда же святой апостол Павел говорит: «Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену?...» (1 Кор. 9:5) — он говорит это о право верующих женщинах, которые последовали за апостолами и служили им во время проповеди Евангелия, как прежде служили Христу. Потому апостол и называет их сестрами, говоря: «Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену?...»

И священномученик Климент, Петров ученик, говорит так: когда святой апостол Петр пришел в Рим и излечил от недуга Софию, которая была из царского рода, пришли к нему царь и муж Софии, старейший в синклите города Рима. И София и муж ее раньше всех уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, и в тот же день уверовали три тысячи, и была в городе радость великая. И апостол повелел всем поститься 40 дней, когда же пришло время крещения, крестил всех во имя Отца и Сына и Святого Духа. После этого он повелел всем войти в церковь и пребывать в молчании, и стал учить, и сказал, улыбаясь: «Вот новый Израиль, вот святой народ, очищенный водою и Святым Духом», — и еще много говорил, подходящего к случаю. Потом он сказал: «Братья и сестры, каждый, насколько пожелает, воспримет этот образ жизни. Если кто захочет истинно чистой жизни, нетленной светлости бесплотного воинства, пусть признает красоту девства и удаление от мирских соблазнов и приходит к нам, и мужчины, и женщины, как сестра София». И 160 человек из них раздали имущество, и пришли к ним, и восприняли целомудренную жизнь. Апостол же повелел их постричь, одеть в черные суконные ризы и препоясать по чреслам смиренными поясами. И сказал апостол: «Если кто хочет

воздержания, чтобы стать легким для высокого, пусть идет в уединенные и тихие места, пусть услаждается там молитвами, постом, чтением и очищением ума. Остальные же — кто как захочет, по своим свойствам».

Итак, всем понятно, что великий апостол Петр установил иноческое житие.

Марк же, Петров ученик, в Египте, написал Евангелие, создал церкви, устроил множество монастырей и научил иноческому житию тех, которые были названы многомудрыми, как свидетельствует весьма ученый древний муж Евсевий Памфилийский.

Филон же премудрый лично знал апостола Петра, был его собеседником в Риме и слышал его божественные поучения и предания о евангельской жизни, а также слышал иноческие предания и видел иноческую жизнь, и он одобряет образ жизни постников и живущих по-иночески, весьма хвалит их и превозносит и называет их мужами апостольскими.

Также и великий Дионисий Ареопагит, современник святых апостолов, хвалит монашеский чин, говоря так: «Монашеский чин — выше всех совершенных, и святая красота очищена всяческой чистотой».

И многое другое найдешь в святых книгах, и среди прочего следующее: Тайнодействие иноческого посвящения, святого Дионисия Ареопагита.

Священник стоит пред Божиим жертвенником, священнодействуя иноческое призывание; посвящаемый же, то есть постригаемый, стоит позади священника, не преклоняя ни двух, ни одного колена, не имея на главе богопреданного слова Божия, но просто предстоя священнику, который произносит над ним священные слова таинственного молитвословия. После этого священник подходит к посвящаемому, то есть к постригаемому, и вопрошает его сначала о том, отвергается ли он всего разлагающего, то есть страстных мечтаний, — и житейских страстей, и мысленных похотей. Потом учит его более совершенной жизни, поясняя, что ему следует возвышаться над серединой, то есть удаляться от среднего чина, к которому относятся миряне, имеющие право и воевать, и вступать в брак; миряне за это не осуждаются, но уединяющимся инокам это никоим образом не разрешается. Когда же посвящаемый искренне исповедует все это, священник осеняет его крестным знамением, показывая, что он отрекся вообще всех плотских похотей. Потом постригает его, призывая три Божественные Ипостаси.

Пострижение волос обозначает чистую и непорочную жизнь: это знак того, что постригаемый не будет по обыкновению исхитряться, чтобы прикрыть внутреннее безобразие внешними украшениями — красками, благовониями, нарядами, красотой человеческой, — но будет сам собой и взыщет истинной красоты, чрез уединение иноческое, возводящее к боговедению.

И сняв с посвящаемого всю одежду, священник облачает его в иную; это означает переход от средней жизни к более совершенной: перемена одежды свидетельствует, как и при святом Крещении, о видимом и просвещающем очищении жизни, а также о возведении в более мужественное состояние.

И с другими священнослужителями, находящимися здесь, целует его: это означает священное приобщение к богоподобным мужам, свидетельствует о том, что хорошо сорадоваться друг другу в веселии божественном. Потом священник делает его причастником установленного Богом таинства, то есть причащает его Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Таким образом, иерархия, которую мы имеем, священно устроена по данному Богом чину и подобна небесной иерархии.

Так этот премудрый и равноапостольный муж, ученик великого апостола Павла, подробным образом рассказывает об иноческом посвящении и тщательно описывает все, что полагается делать. И как святые и божественные апостолы определили для людей два образа жизни — девство и супружество, так и святой Дионисий Ареопагит изложил письменно чин пострижения для желающих проводить девственную жизнь, а тем, кто желает жить мирской и супружеской жизнью — предоставил решать это самостоятельно.

Подобно тому и святые и божественные отцы наши законополагают и пишут.

Так, великий Евсевий говорит, что Христова Церковь узаконивает два образа жизни: одному — жизнь выше естества, вдали от общего человеческого жития, ни брака, ни деторождения; другой же и в целомудренный брак вступает, и рождает детей.

Так же и божественный Афанасий сказал: есть в мире два пути и образа жизни. Один из них — хуже, я имею в виду брак; другой же — ангельский и апостольский, путь девства и иноческой жизни. И если кто-то склонится на брак, не имеет порока, но и не получает дарования, равного иноческому, — однако и он приносит плод тридцатикратный.

Подобно этому и великий Василий говорит: человеколюбец Господь, заботясь о нашем спасении, определил для людей два пути в жизни, супружество и девство, для того чтобы тот, кто не может терпеть страданий девства и поста, вступал в сожитительство с женой.

Подобно тому и все святые преподобные и богоносные отцы наши, священноначальники и пастыри, по апостольскому преданию, заповедают два образа жизни для христиан — девство и супружество. И как можно говорить, что иноки оставили заповедь Божию и пророческие, евангельские и апостольские писания? Священное Писание светлее солнца показывает, что преподобные отцы наши проповедовали и учили, во всем согласуясь с пророческими, евангельскими и апостольскими писаниями. Ведь если иноки оставили заповедь Божию и пророческие, евангельские и апостольские писания, то и божественные пророки и святые апостолы оставили заповедь Божию и держались преданий человеческих. Но всем ясно, что святые пророки и божественные апостолы не оставили заповеди Божией. Так же и святые и преподобные отцы наши, будучи иноками, не оставили ни заповеди Божией, ни пророческих, ни евангельских, ни апостольских писаний, но жили и учили, во всем согласуясь с пророческими, евангельскими и апостольскими заветами, и говорили и проповедовали не только об иноческом житии, но и о многом другом, чего не перечислить.

Святые пророки утвердили Ветхий Завет, по повелению Бога Отца, Вседержителя, и Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и Святого и животворящего и всеильного Духа, а божественные апостолы утвердили Новый Завет, по повелению того же Бога Отца и Сына и Святого Духа. И то, чего недоставало в Ветхом Завете, было дополнено в Новом: божественные апостолы довершили Закон святым Евангелием.

Подобно этому святые и преподобные отцы наши оставили множество писаний и божественных преданий, следуя евангельскому и апостольскому писанию, и добавили то, чего недоставало в Новом Завете. Божественные апостолы отложили все ради Божественной проповеди, и, хотя было их немного, стали учителями для всего мира поднебесного, и написали и проповедали немного, но наиболее нужное. А потом уже писали и проповедовали преемники святых апостолов — святители и преподобные отцы наши и учителя. И они не сказали ничего чуждого или противоречащего пророческому, евангельскому и апостольскому писанию. Сами они проводили иноческое житие по

преданию святых пророков и апостолов и проповедали его всем людям. И все это было записано от иноков и чудесным образом устроено, и множество преданий и песнопений церковных было создано Божиим повелением, и составлено бесчисленное множество книг.

Святые и богоносные отцы установили законы, создали устав христианской жизни и научили христиан церковному благочинию и уставам. Так была установлена Литургия — творение Василия Великого, и вторая, Иоанна Златоуста, и третья, Григория, папы Римского, которая поется Великим Постом. Был утвержден Символ православной веры, то есть «Верую во единого Бога...», молитвы на крещение и на венчание, на покаяние и на пострижение во иноческий образ, на освящение церкви, на освящение воды, на поставление патриархов, архиепископов, священников, диаконов и всего церковного причта. Были установлены праздники Владычни и Пречистой Богородицы, святых пророков и апостолов, святых мучеников, святителей и преподобных отцов наших, и были описаны страдания и подвиги всех святых, жития их и чудеса. И установили великолепные торжества и праздники, и заповедали Церкви Божией светло праздновать, и написали божественные и священные правила — окормление всей христианской жизни, краегранесие (акrostих.) всего Священного Писания, некое око и светильник душевный, свет, просвещающий всякого человека, — свет, без которого заблудится во тьме любой, отправляющийся в путь.

И все это мы восприняли не от пророков, не от апостолов, но от святых отцов наших, от святителей и преподобных. Тот, кто не признает всего этого, не может считаться верующим христианином.

Богодухновенные сочинения, написанные святыми и преподобными отцами нашими, невозможно и перечислить. Лишь тот, кто сможет сосчитать песок морской и звезды небесные, сможет сосчитать и творения святых отцов, которые они написали, наставляемые Святым всемогущим и животворящим Духом, согласно с пророческими, евангельскими и апостольскими писаниями. Тот, кто углубится в их богодухновенные сочинения, увидит воистину, что они подобны писаниям пророческим, евангельским и апостольским. Ибо как от пророков и апостолов, так и от преподобных и богоносных отцов наших мы в равной степени получили благое: для всех одна слава — Святая Троица, одна мысль у святых пророков, апостолов и преподобных отцов наших — о добродетели, один подвиг — укрепить колеблющихся и утвердить благочестие, одно дело — спасение душ. Они в равной мере возвеличили Бога на земле, в равной мере утверждали слово истины, в равной мере подвизались и трудились для церкви, борясь с востоком и западом, — и мы все в равной мере получаем полезное как от пророческих, евангельских и апостольских писаний, так и от творений преподобных и богоносных отцов наших, которые ясно изложили вероучение и отринули зловерие, утвердили православных божественными повелениями, злославных же поразили божественными стрелами, — воины Небесного Царя, положившие души свои за паству и пролившие кровь свою за веру.

«Ибо когда мир... не познал Бога... то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих»: (1 Кор. 1:21), — как сказал апостол, — премудростью святых преподобных и богоносных отцов наших. И многих спас Господь, едва ли не всех, и тогда спасал, и донныне спасает. Не оскудевают премудрые повеления и учения, которые, устами отцов, начертал нам Святой животворящий и всемогущий Дух. Подобно тому как на божественных скрижалях были начертаны Богом заповеди, так и эти учения провозгласил

Сам Бог божественными языками святых отцов. Эти учения для всех нас — ума просвещение, освящение душ, очей наслаждение, великое и необоримое притяжение для человеческого слуха, для всякого чувства сладость и наслаждение, и невозможно ими насытиться, — блаженный жребий и многоценное богатство, приняв которое от святых и преподобных отцов наших, мы спасаемся. Ибо всякий, кто не наставлен в вере, наставляется божественными писаниями: блудник научается целомудрию, беззаконный — благому закону, неразумный — разуму, малодушный — великодушию, горделивый — смирению, богатый — подаянию милостыни нищим, страдающий — терпению, многопопечительный — доброму попечению, немилосердный склоняется к милосердию, похищающий у других — дает обет раздать на доброе дело и свое собственное имущество. Все эти благие наставления мы получили, в равной мере, как от пророческих, евангельских и апостольских писаний, так и от преподобных и богоносных отцов, пастырей и учителей наших, которые жили по-иночески и носили иноческий образ.

Сказанного об этом достаточно, чтобы уразуметь, что иноки не оставили заповеди Божией, не по собственным домыслам и не по своему учению избрали себе житие, не человеческого предания держатся, но избрали себе образ жизни по пророческому, евангельскому и апостольскому преданию.

Далее скажем о том, что пострижение и одеяние иноческого образа, отречение от мира, обеты иноческой жизни, устройство монастырей — все это делается не просто, не как получится, и не сами выдумали это преподобные и богоносные отцы наши, но восприняли от святых апостолов. Об этом свидетельствует Священное Писание Ветхого и Нового Завета.

Так, в книге, написанной Иосифом евреинном о пленении Иерусалима, говорится, что ессеи, которые были еще во времена Моисеева Закона, приходящих к ним и желающих подражать их житию принимали не просто так, но при народе в храме, и сначала требовали от них страшных клятв: прежде всего — жить благочестиво и служить всей чистой душой и телом Богу, затем — быть справедливыми с людьми и до самой смерти отвращаться от сладостной и приятной жизни. Кроме того, приходящие клялись не отвергать ни одного предания, во всем придерживаться этих боголепных начинаний.

И если во времена Ветхого Завета желающих благочестивой жизни принимали в церкви и перед народом, с клятвенным подтверждением, — то тем более следовало бы тому быть во времена Нового Завета. Как это и было, о чем мы скажем ниже.

Так, святой Климент пишет, что святой апостол Петр, давая заповедь об иноческом житии, повелел постричь голову, возложить черную одежду и покрывало на голову и отойти в место уединенное и тихое, для безмолвия. И хотя святой Климент и не написал о том, что это нужно делать в церкви, с молитвами и чтением слова Божия, не написал об отречении от мира и обетах иноческой жизни и об устройстве монастырей, — но все это и тогда было: ведь не все записывали, но лишь самое нужное; и если один умолчал, другой дополнил, как говорит святитель Златоуст о святых Евангелистах.

Так и здесь: святой Климент умолчал, но святой Дионисий ясно показывает, что и тогда пострижение бывало в церкви, с молитвами и чтением слова Божия, и было отречение от мира, и обеты иноческой жизни, и одеяние иноческого образа. В повествовании об иноческом посвящении он говорит: священник стоит пред Божиим жертвенником, священнодействуя иноческое призывание. Слова «священник стоит пред Божиим жертвенником» свидетельствуют о том, что пострижение и тогда происходило во святых храмах, а слова «священнодействуя иноческое призывание» — о том, что при

пострижении читалось священником призывание иноческое, то есть молитвы. Далее священник вопрошает постригаемого, отвергается ли он всех страстных и житейских мечтаний и мысленных похотей, готов ли отойти от мирских людей; постригаемый все это искренне исповедует — это и есть отречение от мира. И еще Дионисий говорит, что священник осеняет постригаемого крестным знамением, а это и означает обет иноческой жизни, ибо говорится «Возьми крест свой и следуй за Мною»(Мк. 8:34; Лк. 9:23).

Видишь, и при святых апостолах пострижение иноков было во святых храмах, и было отречение от мира, и давался обет иноческой жизни.

Одеяние, которое называется малым иноческим образом, и тогда было таким же, как и теперь. Об этом как раз и пишет святой Климент, говоря, что святой апостол Петр повелел желающим проводить чистую и целомудренную жизнь постричь главу, облечься в черную одежду и на главу возложить покрывало. И пусть никто не говорит, что одевали в мирские черные ризы. Если бы облачали в мирское, то для чего снимать мирское и опять мирское надевать? Но раз требовали проводить жизнь, отличающуюся от мирской, то и вид одежды отличался от мирской, и был не мирским, но иноческим, как свидетельствует великий Дионисий. Ибо он требует, чтобы желающие проводить иноческую жизнь, сняв всю одежду, облачились бы в иную. Это означает, говорит он, переход от мирской жизни к более совершенной, когда украшаются не красками, благовониями, нарядами, красотой человеческой, но уединением иноческим, возводящим к боговедению.

Видишь, святые апостолы облачали желающих проводить иноческую жизнь не в мирские, но во иноческие одеяния.

Не только это, но и устройство монастырей заповедано святыми апостолами. Ведь святой Климент пишет, что святой апостол Петр, по пострижении главы и по облачении в черные ризы, говорил желающим проводить чистую и целомудренную жизнь: «Если кто хочет воздержания, чтобы стать легким для высокого, пусть идет в уединенные и тихие места, пусть услаждается там молитвами, постом, чтением и очищением ума». Он говорит: «Пусть идет в уединенные и тихие места», — и это свидетельствует об устройстве монастырей и пустынножительстве, ибо где еще проводить тихую и уединенную жизнь, как не в монастырях и пустынях. Если и тогда бывало и пострижение во иноческий образ во святых храмах, и отречение от мира, и обет иноческой жизни, и одеяние по иноческому образу, как свидетельствует великий Дионисий, то как отвергшиеся мира и носящие иноческие одеяния стали бы жить среди мирских людей? Ясно, что апостол повелел им удаляться в монастыри и пустыни.

И хотя святой Климент и не написал об этом, но великий Евсевий свидетельствует, что евангелист Марк, ученик Петров, заповедал иноческое житие и устроил монастыри.

И премудрый Филон, бывший со святым апостолом Петром в Риме, также хвалит иноческое житие; но не может быть иноческого жития в ином месте, кроме как в монастырях или в пустынях.

И в житиях преподобных отцов наших, а также и в житиях святых и преподобных жен рассказывается, что еще во времена святых апостолов были мужские и женские монастыри и в них жили иноки и инокини, а другие жили в пустыне.

Так, в житии святой мученицы Евдокии (Память 1 марта.) написано, что она крестилась во имя Отца и Сына и Святого Духа, а потом монах Герман отвел ее в пустыню, постриг ее в женском монастыре и облек в иноческий образ, и там уже было тридцать инокинь. Сам же Герман жил в мужском монастыре, и ему подчинялись семьдесят иноков. Было это во времена царя Траяна, до воцарения которого дожили

святые апостолы, при котором претерпели мучения святой Симеон, бывший епископом в Иерусалиме после Иакова, брата Господня, и Игнатий Богоносец; святой Иоанн Богослов был возвращен из заточения кесарем Нероном за год до воцарения Траяна и по возвращении жил в Эфесе 26 лет.

В житии же святых мучеников Елевферия и матери его Анфии (Память 15 декабря.) написано, что после долгих мучений царь Адриан повелел отсечь им головы, и пришли братия из монастыря и взяли их святые мощи. Было это во времена святых апостолов, ибо мать святого Елевферия, блаженная Анфия, приняла крещение от святого апостола Петра, а святой Елевферий был крещен учеником Петровым, епископом Аникитой. Пострадали же они Христа ради во времена царствования Адриана, а святой апостол Иоанн Богослов преставился в пятнадцатое лето царствования Адриана. Потому совершенно ясно, что и во времена святых апостолов были монастыри, другие же возникли вскоре после времени святых апостолов, иные несколько позже, и малый образ носили еще до времени Пахомия Великого.

В житии святых мучеников Галактиона и Епистимии (Память 5 ноября.) написано, что некий инок, по имени Онуфрий, имел на себе образ иноческий, и не снял его, но, боясь язычников, скрыл его под мирским одеянием, пришел в дом святого Галактиона и крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа мать святого Галактиона, потом отца его, а также крестил и самого Галактиона. Когда же святой Галактион крестил святую Епистимию и оба захотели принять иноческое житие, то пришли на Синайскую гору, и святого Галактиона постригли в мужском монастыре, а святую Епистимию в женском. И было это во времена царя Декия.

И святая мученица Анастасия Римляныня (Память 29 октября.) тоже жила в монастыре с другими инокинями и с блаженной Софией-игуменией, и все носили одеяние иноческого образа. И жили они также во времена царя Декия.

Но царь Декий жил спустя несколько лет после святых апостолов, что засвидетельствовано в житии святой мученицы Ориозилы: крестил ее святой апостол Андрей Первозванный, а мучений за Христа она сподобилась во времена царя Декия.

О том же свидетельствует и мучение семи святых отроков, что в Эфесе (Память 4 августа.): ибо от первого года царствования Декия, когда святые отроки заснули, до тридцать восьмого года царствования Феодосия Младшего, когда святые отроки проснулись, прошло триста семьдесят два года. И если кто-нибудь подсчитает, то увидит из сего истинного свидетельства, что от вознесения Христова до Декиева царствования — восемьдесят лет, от того времени до царствования великого Константина — двести двадцать лет, а от того времени до тридцать восьмого года царствования Феодосия Младшего — сто пятьдесят лет.

Также и святая мученица Евгения (Память 24 декабря.) постриглась в мужском монастыре в Египте, назвавшись евнухом, и много лет жила она иноческой жизнью, пострадала же Христа ради в царствование Коммода, которое было за много лет до Константина Великого.

И в житии святой мученицы Христовой Февронии (Память 25 июня.) написано, что она постриглась в монастыре блаженной Вриенны и Фомаиды и жила в монастыре около двадцати пяти лет, не видев мирского. Когда кто-нибудь из мирян желал с нею побеседовать, то беседовал в иноческом образе, ибо монахини не хотели видеть ничего мирского.

Также и преподобный Харитон Исповедник (Память 28 сентября.) создал три монастыря и собрал множество иноков, и было это во времена царя Аврелиана.

И Антоний Великий (Память 17 января.), намереваясь вести иноческую жизнь, нашел тех, кто до него постился и уже состарился, живя так много лет; у них он учился и подражал житию их: постничеству одного, молчанию и терпению другого. И были у него спостники, подобные ему возрастом и годами: Аммон Нитрийский, Феодор и Паламон, наставник Пахомия Великого, — и еще было у него множество учеников, живущих по разным местам в монастырях и пустынях. И был монастырь, где жил он сам, как указано в житии Илариона Великого (Память 21 октября.).

И преподобный Пафнутий, живший во времена Константина Великого, обрел великого Онуфрия, жившего в пустыне шестьдесят лет, а прежде пустынного жития жившего в монастыре (Память 12 июня. Житие Онуфрия Великого и других фиваидских подвижников IV в. составлено прп. Пафнутием, их современником.).

И все они жили до Пахомия Великого, нося малый иноческий образ.

Святой же Пахомий (Память 15 мая.), на двадцатом году жизни своей, в начале царствования великого Константина, принял одеяние малого иноческого образа и много лет пребывал в этом образе. Ибо написано, что, когда он сидел в пещере, явился ему ангел Господень и сказал: «Пахомий, ты уже управил себя, но пойд и собери юных черноризцев и живи с ними по образу, который я дам». Итак, из этого понятно, что святой Пахомий принял от Божественного ангела святой великий ангельский образ, то есть схиму, в конце правления великого Константина.

Все эти свидетельства святых книг мы собрали не просто так, но желая ясно и понятно показать всем, что иноческое житие было изначально заповедано апостолами, что пострижение происходило во святых храмах, с молитвами и чтением Священного Писания, что было отречение от мира и обет иноческой жизни, что устраивались монастыри и существовало облачение во иноческий образ, которое святые отцы называли последованием малого иноческого образа. И этот образ в течение всей своей жизни носили все преподобные и богоносные отцы наши, проводившие иноческую жизнь в монастырях и пустынях, творившие чудеса и сподобившиеся от Бога великих дарований. Неужели же они носили мирской образ? Не может этого быть! Все они носили иноческий образ, по преданию ангельскому, о чем свидетельствует приведенные выше примеры из святых книг.

Могут сказать: «Если все преподобные отцы наши носили этот образ, со времен святых апостолов до дней Пахомия Великого, то почему Пахомий Великий не имел его на себе, когда явился ему святой ангел в великом образе, то есть в схиме, а был тогда в одной ризе и босой, с непостриженной и непокрытой головой: ведь так его пишут на святых иконах?»

Но в этом нет ничего удивительного, потому что он жил в пустыне. Тогда многие святые преподобные отцы наши жили в пустыне и ходили в одной лишь ризе, босые, без покрова, что засвидетельствовано в житиях святых отцов.

Так, преподобный отец наш Серапион (Память 14 мая.) не носил ничего другого, кроме одного куска полотна, и полотняное одеяние это было лишь до груди, все же остальное тело было обнажено.

И преподобный отец наш Памва (Память 18 июля.) занимался своим рукоделием, а плечи его были обнажены.

Святой Пафнутий, обрета в пустыне великого Онуфрия, видел там же множество святых отцов: одни ходили обнаженными, другие были лишь препоясаны овечьими шкурами.

Преподобный отец наш Милид, с двумя учениками своими, жил в стране персидской, и когда царь персидский нашел их в пустыне, то, увидев, как они косматы и страшны, спросил их: «Вы люди или звери?»

И преподобный отец наш Пимен, живший в пустыне Иорданской (Прп. Пимен Палестинский, память 27 августа.), был совершенно наг; когда же наступили сильные холода, пришел лев, и спал рядом с ним, и согревал его.

И много подобного найдется в святых книгах.

Те же, кто жил в монастыре, ходили благоговейно и благочинно, имея на себе образ иноческий. Ведь если даже отцы, жившие в скиту, приходя в церковь, облачались в соборные иноческие ризы, то тем более те, кто жил в монастыре, всегда носили образ иноческий, мирского образа не желая даже видеть, как сказано в житии святой Февронии.

Кто-нибудь может спросить: «Если все иноки, со времен святых апостолов и до дней Пахомия Великого, носили этот малый образ, то почему художники пишут их не в малом, но в великом образе, то есть в схиме?» Я имею в виду Антония Великого, святого Харитона Исповедника и иных святых, которые жили до Пахомия Великого.

Но ведь никто не сомневается в том, что они достойны этого божественного и ангельского образа. Поэтому, хотя они и не носили его при жизни своей, но, по блаженном их преставлении, написали их в схимах: делать так — в обычае художников.

Так, блаженного апостола Павла пишут на святых иконах «Вознесение Христово» и «Сошествие Святого Духа», а ведь всем известно, что в то время святого апостола Павла еще не было среди святых апостолов. Но пишут так потому, что он достоин видеть Господне Вознесение и принять нисхождение Святого Духа, как и прочие апостолы. Поэтому, хотя он и не был тогда с ними, но теперь пишется с ними.

Похожий случай описан в отеческих сочинениях: один человек, мирянин, благочестивый и праведный, имел великую веру и большое желание облечься во святой иноческий образ, но, не получив его из-за крайней нищеты, преставился. И вот по какой-то причине открыли гроб, где было положено тело его, и нашли его облеченным во святой иноческий образ: чего он не имел в жизни, то получил по смерти.

Так и святые преподобные отцы наши достойны святого ангельского образа, и хотя они и не носили его при жизни своей, но по блаженном их преставлении написали их в схимах.

Ибо так говорит и Макарий Великий: если кто-нибудь будет искать и стучать, по слову Господню, и не будет ни увлекаться чем-либо мирским, ни предаваться злым страстям, но будет и умом стремиться, и телесного служения не оставит, и будет просить языком, не переставая, просить до самого конца, — такой человек получит просимое. Если же соблюдет все повеленное, но, хотя и будет стараться, не получит благодати в веке сем, по какому-либо неизреченному Божию промыслу, — то так скажу тебе, и ты поверь: чего ты не имел здесь — получишь там.

И довольно об этом.